

После завершения дел в тот день, ближе к вечеру, Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань отправились домой, пока остальные еще разбирались с делами.

Цинь Цзуньюэ не спешила возвращаться, а спросила у местного жителя, где находится ближайший рынок, и они отправились туда. В таком маленьком городке все было близко.

Проходя мимо реки и подходя к мосту, Цинь Цзуньюэ внезапно остановилась, встав посередине моста и глядя на медленно текущую воду. Вода была довольно чистой, что в наше время редкость.

Но Цинь Цзуньюэ явно не просто любовалась пейзажем. Цзян Цзиньюань подошла к ней, посмотрела вниз, но ничего не увидела. Подумав, что что-то пропустила, она снова наклонилась, чтобы лучше рассмотреть.

Цинь Цзуньюэ потянула ее назад:

— Ты уже взрослая, а ведешь себя как ребенок. Если упадешь, я тебя спасать не буду.

— Что ты там увидела? — с любопытством спросила Цзян Цзиньюань.

— Воду, — бросила Цинь Цзуньюэ легкомысленно и пошла дальше.

Цзян Цзиньюань три секунды смотрела на реку в растерянности.

— Пф, — она только обманывает.

Конечно, Цинь Цзуньюэ не ушла далеко, потому что для человека с плохим чувством направления найти дорогу — это слишком сложно.

Цзян Цзиньюань с гордо поднятым подбородком подошла к ней и фыркнула.

— Следи за своим поведением, сзади оператор, — с улыбкой сказала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань очень хотелось ее ударить. Знаешь, каково это, когда кто-то тебя бесит, но ты не можешь его ударить?

Поэтому Цзян Цзиньюань всегда считала, что Цинь Цзуньюэ еще бесстыднее, чем она сама. Вся эта мягкость и забота — это просто обман, чтобы соблазнить девушек.

— Впереди на перекрестке, должно быть, там, — сказала Цзян Цзиньюань, первой заглянув внутрь, а Цинь Цзуньюэ следовала за ней, не спеша.

— Думаю, сделать просто или классически? — задумчиво произнесла Цинь Цзуньюэ.

— Сестра, сестра, сделай просто, — умоляюще сказала Цзян Цзиньюань.

— Хм, — равнодушно ответила Цинь Цзуньюэ, и было неясно, согласилась она или нет.

В итоге Цзян Цзиньюань осталась лишь таскать за ней продукты.

Посмотрев на то, что она несла, Цзян Цзиньюань, кажется, догадалась, что Цинь Цзуньюэ собирается готовить.

— Суп из утиной крови с лапшой?

Цинь Цзуньюэ, размышляя, что еще не купила, сделала Цзян Цзиньюань знак молчать, и та послушно закрыла рот.

— Может, еще один десерт выучим? — внезапно спросила Цинь Цзуньюэ.

— Нет, нет, — Цзян Цзиньюань замотала головой, как маятник.

Увидев ее реакцию, Цинь Цзуньюэ улыбнулась.

Впереди их привлекла фруктовая лавка, где она выбрала клубнику, больше ничего не взяла, а затем они зашли в магазин за другими продуктами, которые Цзян Цзиньюань не узнала.

— Сестра, что это будет? — с любопытством спросила Цзян Цзиньюань.

— Клубничный тофу с молоком, — голос Цинь Цзуньюэ звучал бодро.

— Что это такое? — Цзян Цзиньюань никогда не слышала о таком.

— Еда, — Цинь Цзуньюэ не стала объяснять подробнее.

— А, — Цзян Цзиньюань подумала, что это очевидно.

На обратном пути Цинь Цзуньюэ вдруг спросила, сколько времени займет дорога домой.

Цзян Цзиньюань надула щеки, подумала:

— Если войти в этот переулок, повернуть направо, перейти дорогу и пройти пятьсот метров, то почти на месте.

— Откуда ты так хорошо знаешь? — удивилась Цинь Цзуньюэ.

— Меня учил учитель математики, — ухмыльнулась Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ не ответила, лишь посмотрела на то, что та несла, и взяла часть вещей.

— Сестра, ты что, совесть нашла? — удивилась Цзян Цзиньюань.

Если бы не съемочная площадка, Цинь Цзуньюэ не уверена, что удержалась бы от того, чтобы ущипнуть ее за эту наглую рожицу.

Наконец дойдя до дома, Цинь Цзуньюэ вернулась в комнату и не хотела двигаться. Когда Цзян Цзиньюань начала убирать вещи, она вдруг поняла, что Цинь Цзуньюэ купила много всего, и это явно не для супа из утиной крови.

И зачем ей свиные ножки? Неудивительно, что было так тяжело.

— Сестра, зачем ты купила свиные ножки? — Цзян Цзиньюань приготовила чай с травами для Цинь Цзуньюэ, которая лежала на диване, выглядевшей изможденной, вдруг осознала, что, кажется, начала заботиться о ней.

— Милая, ты немного медлительна, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на чай с травами, не зная, радоваться или вздыхать.

В таком молодом возрасте она уже живет как старушка, но, подумав о ее инициативе, не

смогла сдержать улыбку.

— ... — Цзян Цзиньюань чувствовала, что в последнее время Цинь Цзуньюэ ведет себя странно!

Почему ей кажется, что та ее поддразнивает? Она что, придумывает? Или это для шоу? Но она не получала сценарий! Что происходит?

Как скорпион, Цзян Цзиньюань позорила свой знак зодиака, потому что ее внутренний монолог мог обогнуть земной шар, а на лице она выглядела как беззащитный ребенок.

— Ханьюй и Су Цюаньлинь учатся готовить свиные ножки, Чжан Сяо и Шу Цзин — курицу с рисом. Когда вернутся, пусть по очереди тренируются, — не спеша сказала Цинь Цзуньюэ, потягивая чай.

В такую погоду Цзян Цзиньюань вернулась с улицы с каплями пота на лбу, а руки Цинь Цзуньюэ были прохладными.

Немного отдохнув, Цинь Цзуньюэ встала, чтобы убрать вещи, положив в холодильник то, что нужно. Цзян Цзиньюань следовала за ней, не зная, как помочь. Честно говоря, она мало что понимала в кулинарии.

Суп из утиной крови был простым, и Цинь Цзуньюэ признала, что намеренно упростила его, чтобы, если через три дня ничего не получится, Цзян Цзиньюань не расплакалась.

— Сначала помой утиную кровь, — голос Цинь Цзуньюэ вдруг стал слабым.

Цзян Цзиньюань настороженно нахмурилась:

— Все в порядке?

— Все нормально, поторопись, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на время и подгоняла ее.

— Ладно, — Цзян Цзиньюань надула щеки, что, казалось, стало привычным жестом.

Если бы можно было, она бы никогда не заходила на кухню. Те несколько простых блюд, которые она умела готовить, она выучила благодаря своим бывшим соседкам, которые говорили: «Если не научишься, то без нас умрешь с голоду?»

Тогда Цзян Цзиньюань подумала, что это логично, и послушно выучила.

Цинь Цзуньюэ никогда раньше не видела, чтобы кто-то так мыл утиную кровь. С трудом сдерживая смех, она поставила чашку и подошла, чтобы показать, как это делать.

— Вот так. Если ты будешь тереть, как ты делаешь, кровь превратится в пену, глупышка, — Цинь Цзуньюэ легонько стукнула ее по голове, на этот раз не сдержавшись.

— Ой, — Цзян Цзиньюань высунула язык и послушно начала повторять за Цинь Цзуньюэ.

Оператор с юмором снял крупным планом ее покрасневшие уши.

Цинь Цзуньюэ отошла назад и продолжила командовать.

— Замочи лапшу, помой петрушку, нарежь.

— Утиная кровь слишком тонкая.

Когда Цзян Цзиньюань начала резать имбирь, Цинь Цзуньюэ взяла ее за руку.

Белые пальцы, напрягаясь, показывали синеву вен. Рука, держащая другую, была такой же белой, создавая особую красоту:

— Ты что, руки не жалеешь?

В голосе Цинь Цзуньюэ звучало явное раздражение. Такой способ нарезки мог легко оставить ее без пальца.

— Вот так, суставом упирайся в лезвие, пальцы подогни... — Цинь Цзуньюэ медленно объясняла, начиная с самых основ.

Она начала думать, как Цзян Цзиньюань выживала все это время.

— Поняла?

Цзян Цзиньюань неловко отодвинулась от Цинь Цзуньюэ:

— Попробую.

Ее щеки слегка покраснели, но не из-за сдерживаемого смеха оператора, а из-за того, как Цинь Цзуньюэ снова, пользуясь своим ростом, делала странные вещи. Почему бы просто не показать, а не учить вплотную?

Если бы она не была уверена, что это действительно Цинь Цзуньюэ, она бы подумала, что ее сестру подменили.

— Ну, неплохо, продолжай тренироваться, — Цинь Цзуньюэ продолжала стоять рядом, наблюдая, как Цзян Цзиньюань работает.

Даже с такими простыми вещами она потратила много времени.

Дуань Ханьюй и Су Цюаньлинь вернулись чуть раньше Шу Цзин и Чжан Сяо, и, войдя в дом, сразу почувствовали приятный аромат.

— Как вкусно пахнет, что это? — Дуань Ханьюй, всегда общительная, заглянула на кухню и увидела, что Цзян Цзиньюань как раз накладывает готовое блюдо.

— Вау, суп из утиной крови с лапшой, выглядит неплохо, — с ожиданием сказала Дуань Ханьюй.

<http://bllate.org/book/16540/1507494>